

19 дек. 1981

С ПРИБЛИЖЕНИЕМ к Москве заметно нарастало интересное пассажиров лайнера Ту-134. Сидевшие у иллюминаторов, не отрываясь, всматривались, открываясь выносу простора родной страны. Уже ощутилось небольшое снижение высоты, наконец, самолет развернулся на посадку... Как медленно текли последние минуты? И вот толчок, воздушный корабль покосился по боковой оси, встал Шелёковского аэропорта. Родная земля приняла его в свои объятия. И тогда, как по команде, в салоне на едином попевке раздалось ликующее «Ура!»

Для артистов пермского балета отним 3 часа была поставлена последняя точка в их гастрольной поездке в Голландию, Бельгию, Люксембург. Позади — три недели своеобразного знака на творческом мастерстве и высокие позиции искусства и дружеские оценки напряженной работы.

Радость возвращения хорошо известна всем, кто почему-либо скамывался в дальнем странствии. Она увеличивается двойное сознанием выполненного долга, успешным завершением порученного дела. Особенно это ощущают артисты бездельной поездке, в которой приходится жить и работать в необычных условиях, где помимо профессионального мастерства и знаний постоянно приходится помогать коллегам советского человека. Дело не только в языковом барьере, национальном своеобразии уклада жизни. Ты приехал из страны, в которой в том мире проливает повышенный интерес и дружелюбие, и каждый твой шаг там не остается без внимания.

Не первый раз выезжали на зарубежные гастроли артисты Пермского театра балета. В театральном музее хранятся «фини спектакли» на сценах Болгарии, Австралии, Индии, ряда стран Латинской Америки, Австралии и Новой Зеландии и в их теплом и легкой поездке в Голландию и Бельгию. Там, где для старшего поколения это были страны Швейцарии, Сербия, Австрия, Франция, Италия, Исландия, Игору Шаповалову и другим встречался с зарубежными зрителями в динамичном и не менее напряженном гастроли — серьезное испытание.

Казалось, первые спектакли в Роттердаме прошли удачно. Однако в этот вечер в Европе театр «Люксор» был переполнен, пермская «Жильда» прошла буквально полужива аполлодисментов. А потом к артистам попали местные газеты, и впечатления от поездки, от того, что увидели, труппы вылились изрядными тирами грановой воли. Вот заголовки двух речеваний: «Жильда» превратилась в смеющуюся ердушу. «Пустое и неудачное представление». Но ввиду обиды от предельных оценок и дилетантских утверждений. Но что делать, оставалось, как говорится, только сжать зубы. И вместе с тем стало ясно, что кому-то не по нраву успех советских артистов, обидно от предельной. В общем-то такое для ветеранов было не ново, если вспомнить пикеты антисоветчиков в Мельбурне и диверсию в костарианской столице Сан-Хосе, когда кто-то бросил бомбу в зал, в результате чего погибли несколько человек и лишился слуху элктрического света.

Но рядом были и друзья. Активисты общества «Нидерланды — СССР», пригласившие самое активное участие в подготовке гастролей, пытались сгладить неприятный осадок. Но еще больше вдохновляли артистов — своим радушием и необыкновенно теплым приемом.

А потом как-то перед сном в театральном музее пришла Ван Дер Майден, издатель газеты из Роттердама. Она сообщила, что получила огромный отклик на выступлении своих газет, что вышло замечательно и дружески было принято. — Вот принесли вам. Боюсь, что не успеете увидеть. Что важно — то верно, потом хотели принудить еще несколько номеров газеты, но везде го-

ворили, что номер разошелся за пять минут. «Телеграф» и в самом деле порадовал. Ван Дер Майден, выступавший в прессы как комментатор по искусству, посылит целую страницу пермскому балету. В своей рецензии он не жалел осторожных интонаций в адрес наших артистов. Был приятен и профессиональный разговор о пермском балете, как о коллективе, имеющем свои традиции, творческий почерк и свою школу, дающую артистическое пополнение. Было очевидно, что очернительство, которым занимались первые рецензенты, не пришло им на ум. Пыль против течения — жалкие неблагоприятные, и профессионалы в своем деле — издатель «Телеграфа» — понял это раньше других. Поэтому большинство изданий пришло его газете объективное и доброжелательное отношение к выступлению советских артистов. Немалую роль в этом сыграло и то обстоятельство, что организаторы спектакля, в частности, на высокую цену билетов, не

На тот раз спектакли прошли спокойно. Было и море цветов, и самый теплый прием зрителями, буквально не жалевшим своих лепестков аполлодисментов. А вот в Генте о телеграмме вспоминали. Когда началась аврарт и «завезла, мощно рулевокая, с галереи посыпались листовки. Их бросали отсюда пачками, белые листки заполнили от-

ли их «приветливой солидарности» с оппозицией Шванским, объявившим накануне за имя Голдине. При этом недвусмысленно намекнули на то, что они приехали в «свободный мир», где иные традиции. Гнев и возмущение вызвала эта гнусная телеграмм. И никак не могло возникнуть никаких провакаций, к этому отнестись было нельзя, и артисты приготовились дать им должный отпор. Могли оказаться «сюрпризы» в букетах цветов, которые в большом количестве артисты получали на каждом спектакле, в приветственных выступлениях. Да мало как еще. Подобные случаи были известны.

Иногда артисты сталкивались с неприятными интонациями. Да мало как еще. Подобные случаи были известны.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО

Они, когда артисты Пермского балета были на зарубежных гастролях

имели проблем с их распространением.

После публикации в «Телеграфе», как полагали, закончился тот и других газет. И это признание сочувствующей труппе в дальнейших выступлениях, которые теперь освещались как добрая сенсация в культурной жизни этих стран. Но только в Голландии удалось сказать о спектакле 5 ноября в Амстердаме. В связи с являющимся праздником Великого Октября советское посольство пригласило на него дипломатическую делегацию. Билеты и билеты были разосланы в виде представления. Многие из них приняли его с благодарностью, но некоторые от приглашения отказались. Не надо забывать, что в этом ряду — базировались многие представители прессы, и это сильно дает о себе знать дух «холодной войны». Но применительно, что большинство дипломатов, официально отклонивших приглашение, тем не менее прислали билеты артистам. И в ряде случаев, предназначенных для дипломатического корпуса, пустых мест не было.

Вот так, казалось бы, ясное культурное событие прикрывается с международной политической, а именно работа участника гастроль приобретает большой смысл. Ведь горячие аполлодисменты в театральном зале — не только благодарность за приобщение к прекрасному, но и выражение признательности артистам, достойно представляющим искусство своей страны. Он, этот смысл, не всегда ощущим в повседневных буднях, как бы остается за кулисами. Но в том, что он насчет, безусловно, ижд. У пермские артисты могли убедиться еще не раз.

Не успели приехать в Люксембург, как в адрес труппы пришла телеграмма. Основываясь в этом государстве кучка диссидентов по-своему приветствовали и участников гастроль. Вряд ли славой, авторы телеграммы признава-

рожное помещение, устали проходы. На минуту все стихало, как бы в замешательстве. Артисты, выйдя в приемный зал, увидели, что в приемном зале, словно не заметив этих листовок, держались, как обычно, спокойно. И зал обратил внимание на то, что, стужившись еще более мощным шквалом аполлодисментов. Не удалось сказать о спектакле, потому что солидарность было невозможно.

Как рассказывал директор театра И. В. Будрин, на приеме в советское посольство в честь праздника Великого Октября он оказался привлеченным в ряды жюри по оценке творческих деятелей культуры. В беседе, консулус и лицензиатов. Один из собеседников сказал о них так:

— Не думайте, что их здесь встречают с распростертыми объятиями. Тот, кто предает свой народ, а потому еще стуживает на него, у честных людей вызывает только омерзение.

Заметьте, не жалость, и даже не презрение, а омерзение, которое может быть только у опозорившего себя человека. И в этом, безусловно, истинно справедливо, потому что, если стуживает на него, у честных людей вызывает только омерзение. Заметьте, не жалость, и даже не презрение, а омерзение, которое может быть только у опозорившего себя человека. И в этом, безусловно, истинно справедливо, потому что, если стуживает на него, у честных людей вызывает только омерзение.

Истинное искусство требует искренности и душевного самодовольства. Но настоящим талантливым человеком должен быть честен с самим собой. У каждого родина только одна, лишившись ее, он теряет главный источник своей душевной силы. История множеством ярких примеров убеждает нас

в этом. Известные фамилии, иллюстрирующие эту мысль, может назвать каждый.

Большинство участников пермской гастрольной труппы, а если считать по количеству, они состояли из 70 человек, они молодые люди. У Светланы Смирновой, Людмилы Шинюлиной, Натальи Гусевой, Алексея Вороника и многих других поэтов Пермского хореографического балета, в этот год побывав в театре. Им большого жизненного опыта, ни навыков общения в непривычной обстановке. Но они прекрасно понимали главное — ответственность порученного им дела. Хотя и жиства, напряженная нагрузка гастрольных будней, но никто не ныкал. С утра репетиции, днем переход из города в город, вечером — спектакль. Возвращались в отель фактически ночью, наскоро перекусили, отправлялись спать, чтобы за несколько оставшихся часов восстановить силы, ибо наступающий день не сулил облегчения. Одним словом, жили дружно, слаженно, как и по-

ставало интерес, кто и какие вопросы задает. Во время отсутствия артистов в их номерах дел. Однако в самый последний досмотр. По этой причине вдруг оказался несправным калкулятор, которым директор театра полагался при ведении финансовых дел. Однако в самый последний досмотр. По этой причине вдруг оказался несправным калкулятор, которым директор театра полагался при ведении финансовых дел.

Особенно усваивалась в «взгляде» артистов гда-переводчик — мадам Велландер, которая в этот раз руководила. Достало русского анархизма Мишана Брандлера, который в этот раз руководил. Достало русского анархизма Мишана Брандлера, который в этот раз руководил. Достало русского анархизма Мишана Брандлера, который в этот раз руководил.

Через несколько дней пришлось обратиться к гда-переводчик. Она из них, представлявшая университетским работником, была довольно рудированным, знающим человеком. Вид было интересно, а рассказывала, что в достопочтенных местах, которые оказывались по пути следования, умело обращалась к событиям истории, деятелям культуры этой страны, живящим фактам. Все это позволяло в доброжелательном тоне, объективно, правдиво. Но пришлось заметить и ее искусство выматывать вопросы. Некоторые факты она подпадала так, что и слушателей непременно должно было походить желание уточнить. А ведь это означало, что на вопрос и его комментарий следовало обратиться особое внимание. Как определили манеру работы гда-переводчицы наиболее остроумно, а также страны, она на каждый день делала два таких «укола».

В том, что состав гастрольной труппы изучают с явной заглавной целью, сомневаясь, приходится, и в этом смысле для кого-то пред-

ставало интерес, кто и какие вопросы задает. Во время отсутствия артистов в их номерах дел. Однако в самый последний досмотр. По этой причине вдруг оказался несправным калкулятор, которым директор театра полагался при ведении финансовых дел. Однако в самый последний досмотр. По этой причине вдруг оказался несправным калкулятор, которым директор театра полагался при ведении финансовых дел.

Особенно усваивалась в «взгляде» артистов гда-переводчик — мадам Велландер, которая в этот раз руководила. Достало русского анархизма Мишана Брандлера, который в этот раз руководил. Достало русского анархизма Мишана Брандлера, который в этот раз руководил. Достало русского анархизма Мишана Брандлера, который в этот раз руководил.

Через несколько дней пришлось обратиться к гда-переводчик. Она из них, представлявшая университетским работником, была довольно рудированным, знающим человеком. Вид было интересно, а рассказывала, что в достопочтенных местах, которые оказывались по пути следования, умело обращалась к событиям истории, деятелям культуры этой страны, живящим фактам. Все это позволяло в доброжелательном тоне, объективно, правдиво. Но пришлось заметить и ее искусство выматывать вопросы. Некоторые факты она подпадала так, что и слушателей непременно должно было походить желание уточнить. А ведь это означало, что на вопрос и его комментарий следовало обратиться особое внимание. Как определили манеру работы гда-переводчицы наиболее остроумно, а также страны, она на каждый день делала два таких «укола».

Второе корреспондентом самостоятельно не останавливается на подробностях и деталях фактов многого, что в театральном гда-переводчик, реанимировала ответственность на гастроль пермского балета, проявляя теплые чувства к советским людям. Их во сто крат больше. Не считая количество поздравлений, которые приходило в виде личных улыбок. Мне рассказывали об очень приятной встрече Марсель Моль, соведущие общества «Нидерланды — СССР», о впечатляющем торжественном собрании, посвященном годовщине Великого Октября. В предельном этом обществом, об им-прессарио Ван Лимте, не любившемся организатор гастроль в самом центре НАТО, об участившем внимании общественности, персонал в отделе. И для кого-то пермский человек был олицетворением всего самого лучшего в мире. Это ситуация, в которой от нас обычно не требуется ни напряжения, ни изумленной осторожности. Они были привычны. И они были сгладили тот осадок, который остался после грязного прикосновения недругов.

В эти дни из сообщения газет, радио и телевидения узнали, что широко развернулось движение за мир, против угрозы термоядерной войны, против агрессивных планов НАТО и их злохотельцев из Вашингтона. И почему-то представляется, что в первых рядах этого движения, в активисты обществ друзей с Советским Союзом...

Артисты пермского балета завершили гастроль в Бельгии и выехали на родину из Брюссельского аэропорта. Во время прощания с ними было множество теплых слов благодарности. Здесь же было высказано и приглашение побывать еще раз на гастроль. На этом и автору можно было поставить точку. Но на днях в штаб полковника из Министерства культуры СССР и сообщила, что получила официальная просьба-приглашение на гастроль пермского балета в Голландию.

Ю. ВАЖЛАКОВ.